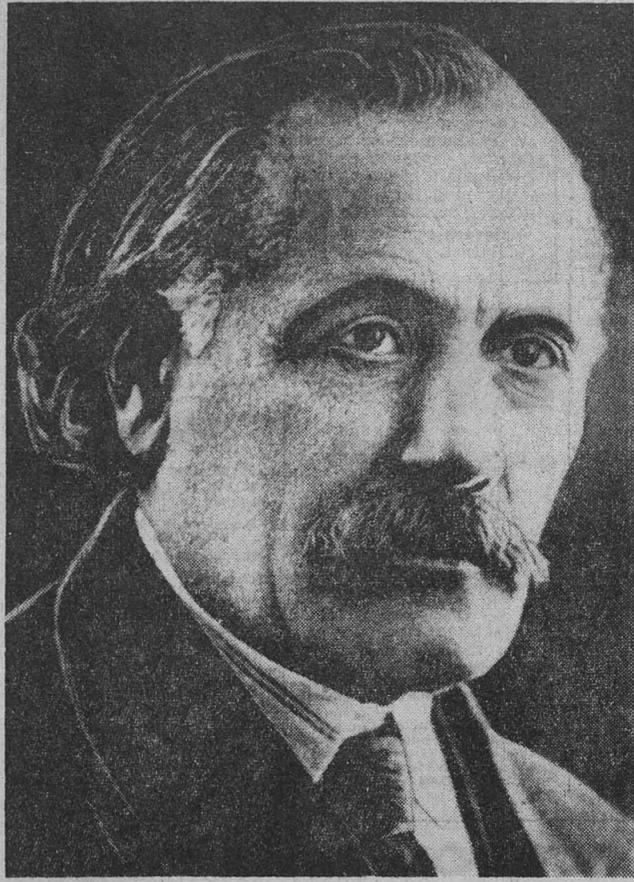

К 100-летию со дня рождения Абдурагимбека Ахвердиева

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПИСАТЕЛЬ, ГРАЖДАНИН

СЕГОДНЯ мы отмечаем 100-летие со дня рождения одного из виднейших представителей азербайджанской литературы, драматурга и прозаика Абдурагимбека Ахвердиева.

На протяжении четырех десятилетий пламенное перо писателя пробуждало сознание угнетенного народа, помогало ему в борьбе против феодально-патриархальных отношений, тормозивших развитие общества.

В советские годы жизни маститый писатель, признанный всей страной, активно включился в создание новой, социалистической культуры. За выдающиеся заслуги в области культурного строительства молодой Советской республики Ахвердиев был удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств.

Детство и юность писателя тесно связаны с Шушой, где он родился и жил, с Тифлисом, где окончил реальное училище. В эти годы состоялось его первое знакомство с комедиями Мирза Фатали Ахундова, который навсегда остался для него духовным отцом.

Интерес к театру не оставил Ахвердиева и в Петербурге, куда он приехал учиться и закончил восточный факультет университета.

Петербургский период жизни

значительно расширил кругозор Ахвердиева, приблизил его к передовой русской культуре, к русскому освободительному движению. Здесь формировалось его мировоззрение, креп талант. Здесь вышли из-под его пера первые пьесы.

Возвращение Ахвердиева в Закавказье совпало со временем огромной популярности революционно-демократического сатирического журнала «Молла Насреддин», возглавляемого страстным публицистом и писателем Дж. Мамедкулизаде. Сотрудничество в этом журнале оказалось для Ахвердиева весьма плодотворным. Обращаясь к оружию сатиры и юмора, он выступает на страницах «Насреддина» со своими новеллами, очерками, фельетонами, одноактными пьесами.

Период временного торжества контрреволюции в Закавказье стал для Ахвердиева временем творческого молчания. Этот кризис длился вплоть до победы социалистической революции в Азербайджане, предоставившей писателю широкие возможности для продолжения литературно-художественной и общественной деятельности.

В первый же год Советской власти Ахвердиев был назначен комиссаром Государственного ге-

атра, затем — заведующим отделом искусства Наркомпроса. Одновременно он занимался преподавательской работой — читал лекции по истории азербайджанской литературы в Агосуниверситете.

Поньше не утратили своей значимости театроведческие работы Ахвердиева, например, очерк по истории азербайджанского театра. Известны также его киносценарии, переводы произведений русской классической литературы. Можно вспомнить еще о его музыкальной одаренности — он дирижировал первой азербайджанской оперой: «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова, премьера которой состоялась в 1908 году.

Талантливый писатель и драматург, воспитанный на лучших реалистических традициях русской и азербайджанской классической литературы, страстный публицист и передовой общественный деятель, Абдурагимбек Ахвердиев долгие годы по праву оставался в центре культурно-художественной жизни Азербайджана. Вся его литературная и общественная деятельность — пример беззаветного служения интересам народа, делу социалистического строительства. Ахвердиев занял достойное место в ряду выдающихся, подлинно народных азербайджанских писателей.

РАЗВИТИЕ реализма в азербайджанской литературе тесно связано с именами Вагифа и Видади, Закира и М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани и Н. Везирова. Его дальнейшее становление наблюдается в творчестве писателей XX века — Дж. Мамедкулизаде, М. А. Сабира и А. Ахвердиева. Этих трех писателей — они составляли основное ядро революционно-демократическо-сатирического журнала «Молла Насреддин» — объединяет резко критическое отношение к устоям современного им общества. Творчество каждого из них характеризует демократизм, народность, высокая гражданственность. Их реализм — реализм критический.

Тенденции азербайджанского критического реализма очень ярко выражены в драматическом наследии Абдурагимбека Ахвердиева...

Первое произведение, создавшее Ахвердиеву славу драматурга, — трагедия «Разоренное гнездо». Писалась она в Петербурге 1896 года, здесь же была опубликована. Материалом, легшим в ее основу, послужили юношеские воспоминания об Азербайджане, итоги «ума» холодных наблюдений и сердца горестных замет» в Шуше, где провел писатель годы молодости.

Приступая к работе над «Разоренным гнездом», Ахвердиев уже хорошо был знаком с общественно-политической жизнью России, передовыми идеями русской литературы, культуры. Так, он смотрел в Александринском театре такие произведения, как, например, «Горе от ума», «Борис Годунов», «Ревизор», «Гроза» и другие. Писатель был также в курсе художественной жизни Европы, много читал. Все это не могло, конечно, не сказаться на образе его мыслей, на творческой работе.

В «Разоренном гнезде» нашли отражение самые прогрессивные черты духовно-политической жизни России

конца XIX века. В нем, как и в лучших русских драматических произведениях, ярко видны социальные противоречия, неприкрашенная правда жизни. Автор показывает неизбежность разорения азербайджанского дворянства и столь же необходимое становление капитализма. В конце пьесы, правда, заметна и грусть, сожаление драматурга по поводу разорения дворянства: выходец из дворянской среды пока не мог он быть начисто свободным от классовых предрассудков. Только реализм драматурги-

рического отрезка времени. «Земля должна принадлежать крестьянам!» — вот идея, которой посвящает себя главный герой Фархад.

В «Несчастном юноше» Ахвердиев выступает как демократ-реалист. Он сделал первую попытку открыто поставить в пьесе вопрос об основном противоречии времени. Интересно и то, что драматург в этой пьесе пытался создать положительный образ. Это — особый этап в развитии ахвердиевского реализма. С другой стороны, явлением в истории азербайджанской драматургии следует считать и то, что автор создал пьесу на фактах собственной жизни.

В 1901 году вышла из-под пера Ахвердиева третья пьеса — «Периджаду». Она была написана под сильным влиянием азербайджанской народной сказки «Кыргыз дод» («Красная мантия»). Это произведение вызвало самые разные толки: одни его считали реалистическим, другие — символистским, иные — даже идеалистическим. Такая противоречивость в оценке пьесы вовсе не обязана только ей самой. Напомним, во-первых, что она опубликована была спустя 55 лет после своего написания. А это что-то да значит: время, как известно, сдвигает акценты в оценках, явлений искусства, литературы. Во-вторых, в разные времена разные режиссеры ее трактовали каждый по-своему.

Но как бы там ни было, есть противоречия и в самой пьесе. Тут уместно обратиться к сказке, из которой, грубо говоря, вышла пьеса.

Главная мысль в сказке такова: каждого, кто погонится за наживой, роскошью и богатством, отвернувшись от честного труда, неизбежно постигнет несчастье. Эту мысль утверждает и «Периджаду». Пьеса напоминает, что труд облагораживает человека, воспитывает в нем высокие душевные качества.

Мир сказки увлекателен. Драматург пошел дальше и заблудился, запутался в противоречиях: получилось, что в классовом обществе трудовые элементы — класс немущих — могут быть счастливыми и без сопротивления насилию, без борьбы, одним лишь трудолюбием... Такой исход пьесы объясним исторической ограниченностью мировоззрения писателя. Однако это ни в коей мере не дает повода считать «Периджаду» идеалистической пьесой. Она, как и все другие произведения Ахвердиева, реалистична в самой своей основе.

Говоря о реализме Ахвердиева-драматурга, нельзя не упомянуть также об его исторических пьесах. «Ата Мухаммед шах Каджар» (1907 г.) — это вторая после «Надир шаха» Н. Нариманова (1898 г.) историческая трагедия в азербайджанской драматургии. В ней отчетливо выразилось мастерство Ахвердиева соразмерять художественную правду с исторической — мастерство подлинного реалиста.

В известном смысле можно отнести к историческим и такие пьесы, как «Хаялат», «Жертва сцены» и «Каменщик», посвященные жизни видных деятелей культуры.

В этих произведениях ярко проявились многосторонняя одаренность писателя, выразилась необычайная глубина и широта его интересов. И велика заслуга Ахвердиева в том, что в Азербайджане окончательно утвердился реалистический демократический театр.

К. МАМЕДОВ, доктор филологических наук.

ПРАВДА ЖИЗНИ

ческого пера все же оказалась сильнее мировоззрения. Следующая пьеса — «Несчастный юноша» — появилась через четыре года. Если в первом драматическом произведении Ахвердиев где-то и не мог скрыть своих симпатий к дворянству перед жестким лицом надвигающегося капитализма, то во втором — он уже сам разоблачает жестокость дворянства, его паразитическую классовую сущность.

Сам Ахвердиев писал: «Пьеса отображает борьбу двух полюсов — борьбу нового со старым. Представитель старого — помещик-паразит и ростовщик, сдирающий три шкуры с крестьян. А новое поколение представляет сын брата помещика, студент, социал-революционер, отстаивающий земельное право крестьянства. В этой неравной борьбе молодой человек терпит поражение, кончает жизнь самоубийством».

Проблемы, поставленные в трагедии «Несчастный юноша», характерны для описываемого драматургом исто-

жанской драматургии следует считать и то, что автор создал пьесу на фактах собственной жизни.

В 1901 году вышла из-под пера Ахвердиева третья пьеса — «Периджаду». Она была написана под сильным влиянием азербайджанской народной сказки «Кыргыз дод» («Красная мантия»). Это произведение вызвало самые разные толки: одни его считали реалистическим, другие — символистским, иные — даже идеалистическим. Такая противоречивость в оценке пьесы вовсе не обязана только ей самой. Напомним, во-первых, что она опубликована была спустя 55 лет после своего написания. А это что-то да значит: время, как известно, сдвигает акценты в оценках, явлений искусства, литературы. Во-вторых, в разные времена разные режиссеры ее трактовали каждый по-своему.

Но как бы там ни было, есть противоречия и в самой пьесе. Тут уместно обратиться к сказке, из которой, грубо говоря, вышла пьеса.

Через всю свою жизнь пронес А. Ахвердиев пламенную любовь к театру. Личная дружба и тесное сотрудничество связывали его с выдающимися деятелями национальной сцены — трагиком Г. Арабалинским, с Сидей Рухуллой, Махмудбековым и другими талантливыми азербайджанскими актерами. На снимке: А. АХВЕРДИЕВ и Сиди РУХУЛЛА.

Пьесы А. Ахвердиева, как и комедии его духовного учителя — драматурга М. Ф. Ахундова, пользовались широкой популярностью в народе в дореволюционном Азербайджане. На снимке: афиша спектакля Балаханского театрального кружка (азербайджанская и русская группы) 1913 года по пьесе Ахвердиева «Несчастный юноша».

МАСТЕР САТИРЫ

АБДУРАГИМБЕК АХВЕРДИЕВ — один из ярких представителей азербайджанской сатирической прозы. Он заявил о себе в ней морально-дидактическими рассказами «Отец и сын», «Луна-свидетельница», написанными в 1905 году. Оба эти рассказа, пронизанные мотивом общественно-социальной трагедии, выдержаны в лирико-драматическом плане, и их следует отнести к этапу идейно-художественных исканий писателя в жанре прозы.

Наиболее зрелые рассказы и повести Ахвердиева появляются после 1907 года. Общественно-политические изменения, вызванные в жизни первой русской революцией, сыграли важную роль в становлении писателя, определили реалистический метод его сатиры.

Ахвердиев был прекрасным знатоком азербайджанской классической литературы, национального фольклора. Писатель хорошо знал также восточную, русскую и европейскую литературу, и это было одним из идейно-художественных источников, помогших ему в создании собственных образов прозы. Но в его произведениях особенно заметны сатирико-юмористические тенденции, идущие

от фольклора, классической азербайджанской литературы.

Сатирическая проза Ахвердиева была украшением революционно-демократического журнала «Молла Насреддин». Начиная с первого же сатирического произведения — «Письма из ада», он публикует большинство своих рассказов на страницах именно этого журнала. И не случайно, что все эти произведения пронизаны духом непримиримости со всякого рода проявлениями деспотизма, ханжества, религиозного фанатизма.

«Письма из ада» — высокохудожественная повесть, насыщенная страстной публицистичностью. Она явилась новым словом эпистолярного жанра в нашей литературе. В ней писатель собрал в «аду» целую галерею отрицательных типов, людей, начисто утративших человеческий облик, достоинство. Это, — в основном, представители деспотического строя вместе с их приспешниками — шарлатанами от религии. Каждый из них столь смешон, что в свое время отголоски читательского смеха сеяли сумятицу даже в самой вер-

хушке иерархической лестницы — в правящих кругах.

Религиозный фанатизм и его распадников писатель страстно бичует в цикле рассказов «Мои олени». Лживость, лицемерие сендов, марзиязов высмеивают рассказы «Святое место», «Святая могила». В рассказе «Чтение» и других автор показывает, как под прикрытием религии совершаются грязные, подлые сделки.

«Мои олени» начинаются рассказом «Мютрубская теграда». В нем высмеивается бывший сельский юзбашы (сотник), сделавший для себя доходной статьей выдачу ложных метрических свидетельств.

В «Мютрубской тетради» мы видим простого люд с его темнотой и доверчивостью. Писатель улыбається над его простодушием, наивностью. Но этот смех уже не сатира, а юмор. В этом ключе показаны простые люди с их недостатками, идущими от неграмотности, темноты, и в ряде других рассказов: «Лядька», «Зубная боль», «Святая могила». Итак, в зависимости от того, о ком речь, писатель при-

бегает к тому или другому оружию — к сатире или юмору.

В связи со специфическими особенностями жанра Ахвердиев почти не дал в своих рассказах положительных образов. Их очень мало: это переводчик Мирза Сафар с его поучениями о чести, совести, часовщик Зейнал — кропотливый труженик и другие. В создании положительных образов стеснялся писателя в определенной степени и сама тогдашняя действительность. Как-никак писатель жил и творил в стране «самых отсталых феодально-патриархальных отношений».

Положительные образы Ахвердиева, так сказать, дидактичны. И это вполне понятно, если учесть пристальный интерес писателя к вопросам воспитания, образования. Постоянно подчеркивал он огромное значение науки, просвещения, культуры в развитии общества, пропагандировал новые, прогрессивные формы учебно-воспитательной работы. И не случайно, что под обстрел его сатиры попадали недалекие представители буржуазной интеллигенции, которые лишь

создавали видимость служения делу культуры, просвещения...

Ахвердиев — мастер короткого рассказа. В нем — по сюжету и композиции, компактности и неожиданной концовке — он приближается к жанру новеллы. Да, развитие этого жанра в азербайджанской литературе первой половины XX века наряду с именами Дж. Мамедкулизаде и Ю. В. Чечеменингли накрепко связано также и с именем Ахвердиева. Новелла этих писателей опирается на национальный фольклор, на образцы классической азербайджанской прозы.

Новеллой можно считать одно из интересных произведений Ахвердиева — «Бомбу». Невный рядовой полицейский Кербалай-Зад, чтобы выслужиться до пенсии, в служебном рвении принял обильный арбуз за бомбу. Кербалай-Зад — маленький человек, добывающий своего маленького места под солнцем, — образ, характерный для литературы конца XIX, начала XX веков.

Сродни Кербалай-Зад и Шейх Шабан со своей женой («Шейх Шабан»). Эти люди также зажатые в тисках жизни. Их попытки обрести свое маленькое счастье тоже пьют крах. «Шейх Шабан» по настроению — лирико-драматическая психологическая повесть. В ней еще раз с полной убедительностью проявилось недюжинное мастерство Ахвердиева-прозаика — реализм, народность.

В советский период жизни Ахвердиев дополняет свои дореволюционные произведения новыми рассказами, доводит до повести «Письма из ада». Из рассказов этого периода можно назвать также, как, например, «Очки», «Пристав и вор», «Габан» и другие...

Ахвердиев — прекрасный знаток азербайджанского языка. Слог его произведений очень чист и организован...

Талант и мастерство, высокое социальное звучание произведений выдвинули Ахвердиева в первые ряды выдающихся азербайджанских прозаиков-демократов, книги которых и поныне волнуют читателей искренностью, глубиной художественной правдой.

А. МАМЕДОВ, кандидат филологических наук.